

Таким образом, перечень факторов, на которые следует обратить внимание при выборе центра, позволит в дальнейшем получить качественную реабилитационную услугу и увеличит шансы зависимого на вхождение в состояние ремиссии с последующей социализацией в общество.

Маслодудова Н.В.

DOI 10.51980/2021_3_104

кандидат философских наук, доцент
Сибирский юридический институт МВД России (г. Красноярск)

Новые формы социальной зависимости в современной реальности

Сегодня мы живем в условиях создания совершенно новой социальной реальности, которая заставляет человека серьезно меняться. Эти происходящие изменения заставляют философов вновь поднимать вопросы о подлинной сущности человека. Биосоциальность человека, способность к труду как целенаправленной деятельности, язык как средство развития речи, сознание – эти традиционные академические характеристики человеческой сущности вновь становятся предметом научного обсуждения. Человек – это биосоциальное, предметно-деятельное, мыслящее существо. С формальной точки зрения все эти характеристики у современного человека сохраняются. Но почему тогда появляется чувство тревожности за будущее человечества? Проблема, как мне кажется, в том, что в этой традиционной характеристике сущности человека не уделяется особое место его духовности. В. Франкл отмечал, что «духовность человека – это не просто его характеристика, а конституирующая особенность: духовное не просто присуще человеку наряду с телесным и психическим, которые свойственны и животным. Духовное – это то, что отличает человека, что присуще только ему и ему одному. ... Человек как духовное существо не только сталкивается с тем, что он противостоит миру (как внешнему, так и внутреннему), но и занимает позицию по отношению к нему. Человек всегда может как-то «отнестись», как-то «вести себя» по отношению к миру. В каждое мгновение своей жизни человек занимает позицию по отношению как к природному и социальному окружению, к внешней среде, так и к витальному миру, к внутренней среде. И то, что может противостоять всему социальному, телесному и даже психическому в человеке, мы и называем духовным в нем. Духовное, по определению, и есть свободное в человеке, что всегда может возразить»¹. Именно духовность

---

¹ Франкл В. Человек в поисках смысла. М., 1990. С. 92-93.

придает человеческой способности мыслить качественную содержательность. В этом смысле духовность в человеке есть «высшее измерение» человеческого бытия. То есть с этой точки зрения вопрос о когнитивных способностях человека должен ставиться следующим образом: «способен ли человек в условиях изменяющейся социальной реальности не впасть в когнитивный диссонанс»? Именно психологический дискомфорт, а когнитивный диссонанс – тот самый дискомфорт индивида, вызванный столкновением в его сознании конфликтующих представлений, ведет ко всяким формам зависимости, «проблему таких зависимостей следует решать, говорить об этом просто необходимо»¹. Сегодня мы уже много знаем о наркотической и алкогольной зависимости и их последствиях. Мы активно разрабатываем способы профилактики и реабилитации в этой области, радуемся, когда достигаем существенных результатов по снижению потребления алкоголя и наркотических и психотропных веществ, но не уделяем достаточного внимания вопросу вымещения одной зависимости другой. Кроме того, мы вообще стараемся не замечать роста новых форм зависимости, которые на первый взгляд не представляют никакой социальной опасности, а на самом деле несут непосредственную угрозу самой системе национальной безопасности². Попробую на нескольких примерах объяснить, о чем идет речь.

Первый пример: молодой человек, проникнувшийся пропагандой здорового образа жизни, четко осознающий вред алкоголя, наркотических и психотропных веществ, начинает совершенствовать свое тело, занимаясь в спортзале практически каждый день. Вид формирующегося красивого рельефа тела завораживает настолько, что все другие виды деятельности становятся второстепенными.

Второй пример: молодая девушка, увлеченная саморазвитием, начинает посещать огромное количество тренингов по личному росту. Заикленность на собственном эго не дает возможность обратить внимание на других людей, попытаться понять, что они чувствуют и переживают.

Третий пример: подросток, родители которого заняты в бизнесе, спортзале, салонах красоты, психологических тренингах, религиозных исканиях и т.п., практически вытесненный в современных условиях из школьной социальной жизни, активно занимает себя Интернетом.

---

¹ Шинкевич В.Е. Феномен зависимости как проблема социологического исследования // Социально-гуманитарные знания. 2015. № 1.

² Состояние и перспективы обеспечения наркобезопасности социума: по результатам мониторинговых исследований в Красноярском крае : монография / В.Е.Шинкевич, Е.Н.Бен, Н.В. Маслодудова [и др.]. Красноярск: СибЮИ МВД России, 2019.

Огромное количество время уходит на просмотр низкопробного контента сомнительного содержания и повторяющиеся игры.

Применяя метод И. Канта проверки истинности в нравственной сфере «от единичного ко всеобщему», нельзя не испытать тревогу за будущее человечества.

Д.С. Соммэр в книге «Мораль XXI века» отмечает, что человечество в конце XX века пришло «к умственной и психологической гомогенизации людей» и сейчас переживает «тиранию масс», превращающую человека «в самую жалкую посредственность»¹. Обладая высокими технологиями, современный человек, не развивая свою духовность, становясь частью общей массы, невольно спускается к варварству. Трудно не согласиться с утверждением Д.С. Соммэра о том, что «при растворении человека в толпе значительно ослабевает его разум»².

В конце прошлого года среди курсантов Сибирского юридического института МВД России, в рамках подготовки научной работы обучающегося был проведен опрос с использованием системы Яндекс.Форма. Всего были опрошены 190 человек. В данном случае остановлюсь только на одном вопросе, имеющем отношение к поднятой проблеме.

Обучающимся было предложено выбрать одно из утверждений, которое в большей степени отражает их отношение к познавательной деятельности. 50% обучающихся указали на то, что хотят знать только то, что им будет полезно. На первый взгляд очень привлекательная прагматичная установка, отвечающая требованиям современности. Но проблема в том, что далеко не все обучающиеся понимают, что для того, чтобы использовать в когнитивной деятельности подобный прагматичный подход, надо самим обладать большим количеством знаний и развитой духовностью. Философ русского зарубежья и выпускник юридического факультета Московского университета И.А. Ильин писал: «Образование без воспитания не формирует человека, а разнуздывает и портит его, ибо оно дает в его распоряжении жизненно выгодные возможности, технические умения, которыми он, – бездуховный, бессовестный, безверный и бесхарактерный, – и начинает злоупотреблять»³. Также 36,7% опрошенных отметили, что выражение древнегреческого философа Сократа «Я знаю, что я ничего не знаю, но многие не знают и этого» в большей степени отражает их отношение к познавательной деятельности. К сожалению, не все обучающиеся, которые отметили это высказывание,

---

¹ Соммэр Д.С. Мораль XXI века. М., 2013. С. 28-29.

² Там же. С. 31.

³ Ильин И.А. Собрание сочинений : в 10 т. М., 1994. Т. 1. К. 2. С. 177-178.

понимают его смысл. Сократ говорил о том, что человек должен совершенствовать свои знания в течение всей своей жизни, а большинство из тех, кто выбрал это выражение, хотели лишь подчеркнуть, что другие знают еще меньше, чем они. 6,7% опрошенных ответили, что никогда не стремятся узнать больше, чем необходимо. Вопрос в том: чем определяется эта необходимость? Выучить к экзамену ровно столько, сколько спросит преподаватель или столько, сколько предусмотрено рабочей учебной программой? Запомнить столько информации, сколько необходимо занести в протокол, чтобы он выглядел более-менее прилично, или запомнить столько, столько понадобится для раскрытия преступления? Мне кажется, что такая установка в познавательной деятельности обучающихся стала причиной того, что серьезная аналитическая работа в правоохранительной деятельности сегодня переместилась из реальной жизни на экраны телевизоров. Именно там популярны герои: Мария Швецова, Анастасия Каменская, Анна Морозова, Николай Савельев и многие другие демонстрируют чудеса аналитики. Может быть, именно поэтому многие из поступающих в образовательные организации МВД стремятся в процессе обучения не совершенствоваться профессионально, а заявить о себе как о творческой личности, продемонстрировать свой научный потенциал, чтобы иметь возможность не заниматься своей непосредственной профессиональной деятельностью. Очевидно, что такая установка сказывается на понимании полезности и необходимости тех знаний, которые выбирают для себя обучающиеся. И в этом тоже проявляется определенная зависимость от установки на упрощенный вариант решения вопроса.

Вернемся к примеру с подростком. Подавляющее большинство сегодняшних школьников среднего звена не выполняют домашние задания самостоятельно (во многом этому поспособствовало и вынужденное дистанционное обучение), а предпочитают найти готовый ответ в Интернете. Нет даже потребности попытаться разобраться самому. Зависимость от легкой формы получения информации и готового варианта решения значительно сокращает развитие их когнитивных способностей и одновременно делает их абсолютно зависимыми от источника этой информации – Интернета. Именно поэтому они так боятся ограничения доступа к информации в форме локального интернета, контролируемого родителями или властями, и готовы выходить на улицу, становясь марионетками в политических играх. Это дети, которые уже не боятся ужасов войны, голода, бандитов, вовлечения в наркотическую зависимость и т.п. У них реально другие страхи, которые находят свое отражение в ценностях, за которые они готовы бороться. Потеря быстрого доступа к информации для них равносильна лишению самих когнитивных способностей. В этом и

проявляется когнитивный диссонанс, так как происходит подмена ценностей. Информация – это всего лишь средство для развития своих когнитивных способностей, благодаря которым, собственно, и происходит обработка сознанием всей поступающей информации, ее преобразование в знания, хранение и использование этих знаний в своей практической жизни. Зависимость в получении информации только из Интернета в условиях современного контента значительно ограничивает когнитивные способности человека. Технологическое построение системы предлагаемого контента делает человека ограниченным рамками этого контента, а отсутствие понимания этой ограниченности ведет еще к большей зависимости.

Подводя итог, надо сказать, что новая социальная реальность породила и новые формы социальной зависимости. Противостоять этим формам зависимости можно и нужно. Где черпать силы для этого противостояния? Ответ один – в человеческой духовности. «Благодаря наличию духовности человек может подняться над самим собой и посмотреть на себя как бы «со стороны», и тем самым обнаружить или внести истинный смысл в собственную жизнь»¹.

Лысенко А.М.

DOI 10.51980/2021_3_108

Сибирский государственный университет науки и технологий
имени академика М.Ф. Решетнева (г. Красноярск)

Антоненко Н.А.

Аэрокосмический колледж
Сибирского государственного университета науки и технологий
имени академика М.Ф. Решетнева (г. Красноярск)

Подходы к формированию компетентности педагогов в вопросах профилактики употребления наркотических веществ студентами среднего профессионального и высшего образования

Статистические данные о зарегистрированных потребителях запрещенных психоактивных веществ не вызывают оптимистичных надежд на скорое разрешение проблемы наркозависимости.

Следует учесть, что официальная статистика регистрирует лишь тех, кто состоит на специализированном учете, и не показывает, сколько всего наркозависимых в России. Основная их часть не обращается за медицинской помощью, опасаясь потерять учебу, работу или из-за нежелания вставать на учет. Не учитываются и потребители

---

¹ Маслодудова Н.В. Духовность как истинная ценность человека // Социально-гуманитарные знания. 2020. № 5. С. 79.